

Глава 1. Деревня Сусанино

К деревне Сусанино караван из маминой машинки и пытящего грузовичка с вещами подъехал к ночи, но было всё ещё светло.

Мама на всякий случай пересчитала уставших, но весёлых пассажиров:

— Отец семейства — раз, старший сын Андрюша — два, младший сын Дениска — три и, наконец, самая необычная и волшебная, но такая любимая тираннозаврочка по имени Дыня — четыре!

Ну и для верности мама посчитала и себя — пять.

«Все на месте!» — с облегчением подумала мама и скомандовала начать выгрузку.

За околицей их встречало всё местное население: баба Груня, баба Сима, дед Платон и большой лохматый пёс Рулон.

— Родные мои! — обнимая детей и Дыню, причитала баба Груня. — Уж не чаяли дождаться! Как выросли-то!

— И девочка какая большая уже! — кудاختала рядом баба Сима.

— Какая девочка? — спросила баба Груня.

— Да ты ж её обнимаешь!

— Ой, и правда! А я без очков и не разберу — думала, Дениска... Ну-ка, дайте я вас пересчитаю! Раз-два-три...

— Нас уже мама считала, хватит уже! — насупился Дениска. — Я вообще — номер один!

— Ты наш чемпион! — ласково улыбнулась баба Груня.

И с совсем другим выражением лица повернулась к маме:

— Ты чего же, дочку родила, а мне и не сказала? Совсем меня, старуху, за человека не считаете! Будто я вам и не родная!

И баба Груня начала всхлипывать.

Мама очень удивилась, но потом сообразила, что речь идёт о Дыне.

— Постой плакать, мать! — сказал дед Платон, внимательно глядя на Дыню. — Не дочка это.

— А кто же? Я же не слепая, вон какие бантики! — продолжала стенать баба Груня.

— Бабушка, не плачь! — обнял её Дениска. — Это наша Дыня!

— Вот видишь — Дуня! — ещё пуще заплакала баба Груня.

— Да не Дуня, а Дыня! — наставительно сказал Дениска.

— Да какая разница: Дыня, Дуня! — рыдала баба Груня.

— Большая разница: наша Дыня не человек, а гораздо лучше, она — тираннозавр! Вот, возьми. — И заботливый внук протянул бабушке не очень чистый, но зато самый любимый платок.

Мама с папой не успели даже слова вставить. А баба Груня, вытирая слёзы носовым платком Дениски и глядя Дыню по голове, возмущалась:

— Как вам не стыдно! Не человек! Вот же головка, вот ручки. Ну, нескладненькая, страшненькая — я такую ещё больше любить буду! Таким ещё больше любви нужно, чем здоровым да красивым... Да что ж мы все на улице стоим, пойдёмте в дом! Умаялись, небось, с дороги. Сейчас самовар поставлю, да чайку с пирогами отведаете, — спохватилась она.

— Ура! Пирожки! — запрыгали дети.

И вся компания, подхватив вещи, отправилась в избу бабы Груни. На деревенской улице остались только дед Платон с бабой Симой.

— Ну и дела! — почесав затылок, сказал дед.

— Ох, дед, привалило Груне — Зауру привезли! Да какую страшную-то! — качала головой баба Сима.

— А ты не вздыхай. Ей всё лучше, чем нам! Твои когда к тебе последний раз приезжали — три года назад? А мой Петька вообще сюда дорогу забыл! По мне, так пусть хоть хреновина с морковинной — лишь бы навестила! — тоже покачал головой Платон.

Глава 2 Первое утро

Утром Андрюша проснулся ни свет ни заря от жуткого петушиного вопля: «Ку-ка-ре-ку!» Посмотрел на часы — 6:00! Сна — ни в одном глазу. Он быстро оделся и на цыпочках пошёл в сторону кухни — может, пирожки остались?

Пирог баба Груня пекла даже искусней мамы. У мамы они были лучшие на весь город — пальчики оближешь!

А у бабы Груни — язык проглотишь! И пальцы откусишь вместе с пирожком!

Он приоткрыл дверь и прислушался: на кухне что-то позвякивало и был слышен голос бабы Груни.

«С кем это она там разговаривает? — подумал Андрюша. — Папа с мамой спят, Дениска тоже. Странно...»

Он подкрался к двери и стал прислушиваться.

— Вот я ей и говорю: ты чего это мне сахару недоверсила? Положила на весы, а там вместо трёх килограмм два кило восемьсот грамм! А она мне отвечает: «Ты сама уже отсыпала, а теперь на меня свалить хочешь!» Представляешь?! Ты бери, бери ватрушки-то, не бойся, я их много напекла, на всех хватит!

Андрюша посмотрел в щёлочку и увидел, что баба Груня пододвигает тарелку с ватрушками к невидимому собеседнику.

— А я ей и отвечаю: «Всегда ты, Люська, была бестыжая, а к старости совсем страх потеряла! Куда ж это я сахар отсыпала — в чулки, что ли?» Ну, тут весь народ в сельпо прямо попадал от смеха!

И баба Груня от души рассмеялась.

Андрюша решил, что дальше подслушивать неудобно, и просунул голову в дверь:

— Доброе утро!

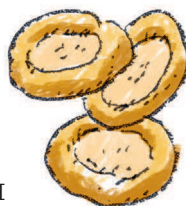
Рот у него открылся от удивления: за столом мирно пили чай с ватрушками баба Груня и Дыня.

Глава 3. Бабушкин завтрак

— Здравствуй, внучек! — ласково сказала баба Груня. — Проходи, гостем будешь! У нас тут без ваших городских разносолов: омаров с трюфелями нет, но сыт будешь! Вот чашка — из неё ещё твой прадед пил, вот сахар, вот варенье и ватрушки. Ешь на здоровье!

Андрюша откусил сразу половину невыносимо вкусной ватрушки и запил ароматным травяным чаем. Сказка какая-то!

Он сумел остановиться, только когда съел десять ватрушек. Живот был как у волка, если бы он съел трёх поросят, семерых козлят и бабушку Красной Шапочки в придачу.

— Спасибо, баба Груня! — шёпотом сказал мальчик, потому что последняя ватрушка отняла у него все оставшиеся силы.

— На здоровье, Андрюшенька! А ты наелась, деточка? — ласково спросила бабушка у Дыни.

Та положила ей голову на грудь и что-то тихо проурчала.

— Спасибо, умница ты моя! — прослезилась баба Груня и поцеловала Дыню в макушку. — А теперь расскажи-ка, Андрюша, мне всё по порядку: как вы живёте, что у вас происходит и откуда чудо это дивное у вас объявилось? — пристально глядя внуку в глаза, попросила баба Груня.

Андрюшин рассказ длился часа два. Когда он закончился, как раз мама с папой и Дениской проснулись.

— Воистину чудны дела твои, Господи! — перекрестилась баба Груня. — Ну да что ни делается, то к лучшему! Пойду на стол соберу для дачников.

Папа был несказанно рад, что всё разъяснилось само собой. То есть без его участия. Вчера вечером, после того как папа вернулся со станции, гости попили чай и почти сразу пошли спать. Баба Груня ни о чём их не расспрашивала. Но папа очень переживал, как она перенесёт появление Дыни.

— Как у вас дела в деревне? — спросил он, с наслаждением прихлёбывая чаёк.

— Да всё идёт своим чередом. Только вот медведь озорничает — бельё сорвал, кадку опрокинул, репу в огороде поел. Но дед Платон его отвадил вроде — объяснил, что к чему. Да привидения что-то шастают как у себя дома.

— Какие привидения? — застыл Дениска.

— Обыкновенные, со времён похода польского тут в болоте обитают. Обычно-то их не слышно и не видно, а как археологи понаехали, так они и полезли, — спокойно ответила баба Груня, как будто говорила о корове или козе. — Клад эти привидения охраняют.

— Какой клад?! Какие ахренологи? — открыл рот Андрюша.

